



— А. А. СЕЛЕЗНЁВ —

ЛЕГЕНДА
О СЕВЕРЯНОУ
КОШУ
АЛЕКСАНДРА
НЕВСКОУ

Санкт-Петербург

2012

Изданием книги преследуется цель в увлекательной и доступной форме привлечь активное внимание общественности к городам и весям, объединенным маршрутом проекта АВТО ВЕЧЕ РОССИИ.

Автор на базе подлинных летописных источников языком несказочного прозаического фольклора от легенды к легенде приподнимает временную занавесь, скрывающую от нас «преданья старины глубокой», приглашая тем самым в дорогу на поиски забытого, но столь важного для самосознания людей, прошлого. Читателю предоставляется возможность по-иному взглянуть на места, где происходили поистине знаменательные события, ключевой фигурой которых был молодой новгородский князь Александр, прозванный в народе «Невский».

Завершается книга легендой «Знамение», перебрасывающей духовный мостик из прошлого в настоящее – чтобы будущее сохранило память не просто о Ледовой сече, но и о тех, кто посвятил свою жизнь служению Отечеству – «... чтобы Свеча Рода не погасла и Земля Русская не погибла». И первым серьезным шагом на этом пути призван стать музей «Серебряное кольцо Александра Невского» в селе Кобылье Городище - там, где воды Теплого озера встречаются с водами Чудского. Где в апреле 1242 года (судя по последнему упоминанию «Вороньего камня» в Псковской летописи XV века) русские дружины под предводительством новгородского князя Александра не пустили врага на родную землю. Сечу ту в народе называли «Ледовое побоище». А вот каковы точные географические координаты места, где происходило это историческое событие, сегодня сказать никто не может – «... солнце в закате накрыло то время...».

Участники проекта АВТО ВЕЧЕ РОССИИ уверены, что уже не за горами те дни, когда автотуризм в России станет массовым семейным отдыхом. А музей, который автор планирует построить общими усилиями, станет выразителем идеи и философии проекта «Серебряное кольцо Александра Невского» и будет использоваться как стартовая площадка для современного научного поиска места нахождения летописного «Вороньего камня», артефактов тех событий. Он убежден – если поиск не начинать, то сказ о ледовой сече так и останется в истории России в категории народных преданий и легенд, а не как неопровержимый факт нашей славной истории.

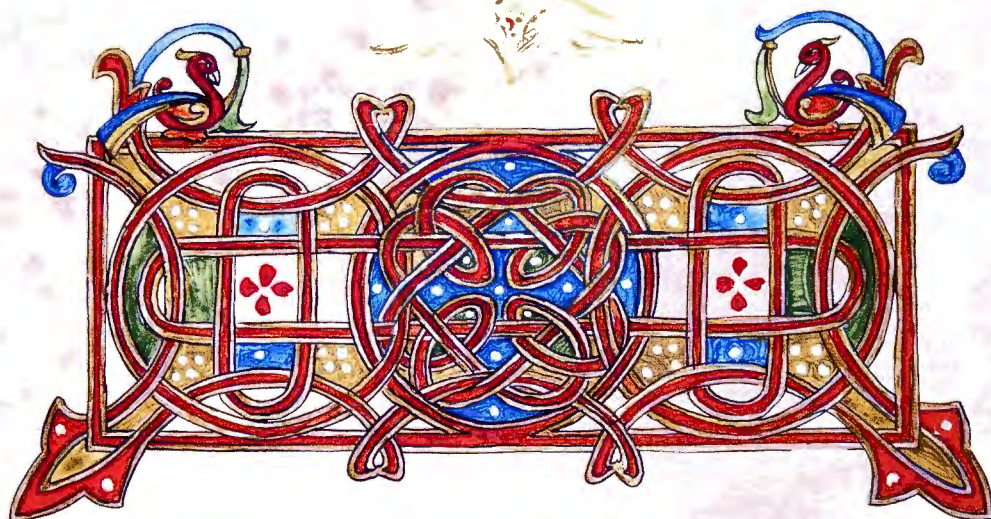
Книга вышла в свет благодаря доброхотному пожертвованию со стороны Барсука Алексея Даниловича, Остапенко Александра Витальевича, Шкуратова Олега Романовича.

Автор выражает благодарность за бескорыстное участие в работе над созданием книги и CD-диска: А.А. Талашкевичу, И.М. Селезнёвой, В.Л. Кустову, А.Ю. Толубееву, А.Л. Бровко, И.В. Чколян (Бибик), И.А. Селезнёвой, С.Ю. Щербакову, Э.С. Чколян, В.А. Рожкову.

В истории народов нередко встречаются
события, в которых нельзя не видеть
явного проявления высшей воли,
направляющей течение исторического
развития по своему всеблаговому
усмотрению.

проходит время,
и с вершины прошедших столетий
потомки осознают
мудрость сути случившегося...





ДѢТЕЯ ЗАСУПНИКА СВЯТОЙ РУСИ

Два наследника крепко вставляли на ноги в гнезде новгородского князя **Ярослава Всеволодовича**: **Фёдор** - его правая рука, и **Александр** - сердце отца. Анебо смотреть на молодцов - есть кому княжий стол передать. Дай **Бог** каждому на Руси быть с такой сильной рукой и таким горячим сердцем. Старшему **Фёдору** - 14 лет. По меркам современников, он уже достиг совершеннолетия. Великий князь **Владимирский Георгий Всеволодович** (старший брат отца княжичей) посылает **Фёдора** вместе с сыном своим да князьями **Рязанским** и **Муромским** в поход на **Мордву**. Это ли не подтверждение, что вступают **Фёдор** в круг обычной княжеской жизни?

На **нынь 1233 года** родители намечают свадьбу старшего сына. В жены ему избрана черниговская княжна **Ефросинья**. Этот выбор позволит новгородскому князю замириться с Черниговским княжеством и погасить костер вражды на Русской земле (нужен мир Руси, ох, как нужен!) • Но сыграть свадьбу не



суждено . Юный **Федор** умирает буквально накануне торжества .
«... Ещё млад, и кто не пожалеет о сем! - восклицает летописец . - Свадьба пристроена , меды изварены, невеста приведена, князи позваны... И вместо веселья - плач и сетования!»¹ .

...Красотой **Нрьева монастыря** не раз восхищались братья Ярославичи . Сегодня же он кажется княжичу **Александру** одиноким холмом, на котором замерли в печали церкви , монастырские постройки с обводной стеной .

...Траурная процессия уже в стенах **Георгиевского собора** . Душа **Александра** рвётся из груди , ей сейчас нужен ответ только на один вопрос :

- Почему это случилось? Почему?

Свершилось торжественное отпевание . Свеча жжёт руку, но

кр **Александр** этого не замечает ...

- Почему, почему **Федор**? ...

Архимандрит вкладывает в руку усопшего брата ритуальную грамоту ...

- По-че-му ?!

Со стен величавого собора смотрят на **Александра** образа святых, ярко освещённые свечами паникадила - как с неба:

«... Кланяемся, отроче **Александр**, не тебе, а судьбе твоей грядущей, великой и славной, но тяжкой и горькой...»

Отрок ставит свечу к образу святого **Георгия**, со страхом **Божим** и верою осеняет себя дважды крестным знаменем, целует икону, и, перекрестившись ещё раз, выходит, бросая прощальный взгляд на правый предел, где теперь покоится **Федор** . Преисполненные глубокой скорби, выходят из собора безутешные родители .

- Сын мой! - в волнении обращается князь **Ярослав** к **Александру** . - **Бог** даёт тебе старшинство среди сыновей моих . Прини этот щит, и да поможет он тебе оборонять старейшее княже-



¹ Соф. I. 237. Новг. I. 49.

ные в земле русской • - С этими словами Ярослав Всеволодович передает боевой щит, поданный ему кормильцем **Ф**едором Даниловичем, сыну • **А**лександр с поклоном принимает дар • Помедлив мгновение, отец отстегивает свой меч и, держа его перед собой двумя руками, продолжает:
- Честь князя на острие меча • Меч сей обондоостр, без нужды не обнажай его • А хранителем и поспешителем твоим да будет символ веры **П**равославной • - С этими словами он вручает меч сыну •
- Господи, благослови верного раба Твоего **А**лександра, укрепи его силен свыше, утверди его на престоле правды, оградь вооружеством **П**ресвятого **Д**уха... - осенив сына крестным знаменем, молвит княгиня **Ф**еодосия •

Княжич прижимает меч к сердцу • Его душа
преисполнена любви и благодарности •

С удивлением и благоговением он вдруг
явственно осознает, как дороги его сердцу
бесконечные просторы земли родной, люди,
живущие на ней, св. **С**офия **Н**ов-
городская, Вера **П**равославная •

ОТНЫНЕ БЫТЬ ЕМУ
ВО ВЕКИ ВЕКОВ **З**А-
СТУПНИКОМ **С**ВЯ-
ТОЙ **З**ЕМЛИ
РУССКОЙ





"Земля Новгородская" 2009 г.

ТЕКСТ КРИПТОГРАФИЧЕСКИЙ



"Святой Георгий. Великий Новгород" 2008 г.



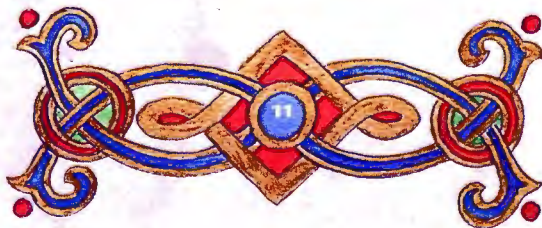
КРЕСТОЦЕЛОВАНІЕ

Городищенского холма, в лазоревой дали как на ладони видна белокаменная сказка - **Нръев** монастырь • Насупротив же, за широкой и быстрой рекой - **Детинец** **Великого** **Новгорода** с устремленными в синь небесную куполами святой **Софии** • Сегодня старейшее княжение во всей земле русской вручают сыну новгородского князя **Ярослава** - потомку **Ярослава Мудрого** и **Владимира Мономаха** • Православный град окутан серебряным звоном •

Княжий двор в двух верстах от города, но и здесь хорошо слышен торжественный бас вечего колокола, созывающего господ новгородцев на торговую сторону • Во дворе князя заканчиваются последние приготовления •

Наконец все готово, и князь **Ярослав** с наследником, послами да боярами верхом выезжают с княжьего двора: рысью, стремясь коней держать ровно - не прибавляя и не убавляя хода •

Две версты отмахали незаметно, и вот уже князь с княжичем на улице **Славной** и к пятиглавому **Никольскому** собору



подъезжают . В главный колокол бить стали чаще .

- Е-дүүү-т!!! - гремит на площади, где новгородцы вече творят .

На Ярославовом дворце уже много людей собралось, и набегает все новые и новые . Близки, по берегу Волхова, вдоль речных причалов шумит и горажит Торговая площадь . Перед взором молодого князя, полукружьем охватив Вечевую площадь, величаво встанут: церковь Параскевы Пятницы, церковь Успенье на Торгу и церковь Иоанна Предтечи на Опоках .

- О, прекрасного чюдесе! Господин Великий Новгород!...

Под вечевой колокольной у князей кавалькады принимают коней . Колокольный гул смолкает...

Не из робкого десятка Александр, да и перед новгородским людом на вече не раз слово держал . Однако ж как увидал с высоты степени на площади шумевшую без страха и почтения темную людей, сердце на миг замерло в волнении . Шутка ли - впервые вышел сюда, чтоб на стол княжеский самостоятельно сесть . Отец подбадривает княжича, хлопнув слегка по плечу - мол, не тшуйся, ты князь .

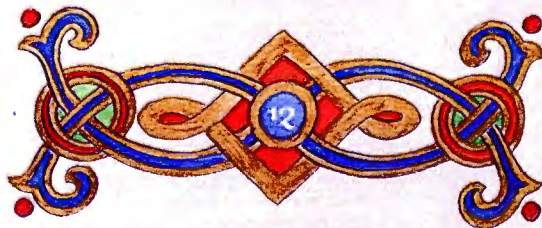
- Здравствуйте, господа новгородские! - молвит Александр, кланяясь с должным почтением, но не угодуиво . И крестится на крест Параскевы Пятницы .

- Здравствуй, князь! - отвечает народ, пришедший князя утверждать .

На степень выходит тысяцкий для чтения статей ряда-договора Новгорода с князем:

- ...Без посадника, княже, суда не суди, ни волостей, ни грамот не раздавай... - звенит в напряженной тишине голос тысяцкого .

Слушает Александр договор, и вспоминается ему, как стоял он здесь впервые с братом своим любезным Федором при заключении ряда-договора новгородцев с их отцом - князем Ярославом .



«Эх, **Ф**едор, **Ф**едор, а ведь по старшинству на этом вече быть бы тебе надобно...» - вздохнув, беззвучно шепчет **А**лександр .
- ...А без вины мужа должности не лишай . А буде еще вина за ним, то все едино вкупе с вече над тем думать...

Закончив чтение, тысяцкий с поклоном подносит договор князю . **А**лександр, обмакнув свою печать в ореховые чернила, уверенно прикладывает её внизу длинного пергаментного свитка .

- Аюба, князь, аю-бааа!!! - катится из конца в конец площади...

Вперед за мостом, на высоком берегу за стенами **К**ремая с его крутоверхними башнями-вежами возносятся ввысь купола **С**офийского собора - высоки, сияющи, торжественны . Именно туда и отправляются князь со свитой за благословением **В**ладыки - там ему и крест целовать на верность слову своему княжескому да **В**еликому **Н**овгороду .

- **В**ладыко! **Б**ожим повелением от наших прародителей великих князей старина наша: оттоль и до сих мест отцы-князи сынам своим первым давали княжение . И я было сына своего первого **Ф**ёдора при себе благословил княжением . **Б**ожия паки воля сталася: сына моего в животе не стало, и остался сын первой - **А**лександр, и я ныне его благословляю при себе и после себя княжением **Н**овгородским . И ты бы его, отче, благо- Кр
словил на княжение этого **Г**рада **В**еликого .

Кр **А**лександр приближается к **В**ладыке и склоняет голову . Осенив его крестом, архиепископ возлагает длани на чело юного князя и произносит благодарственную молитву **Ц**арю **Ц**арей, дабы Он из святого жилища своего благословил верного раба **А**лександра, укрепил его силою свыше, оградил вооружеством **П**ресвятого **Д**уха и сподобил **Н**ебесного **Ц**арствия...
Сверху льется стройное пение, струится благовонный фимиам .



Молодой князь подходит к алтарю, осеняет себя крестным
знаменем и целует крест. За ним проходят посадник и
тысяцкие, и от имени всех новгородцев тоже целуют
крест, возглашая при этом громко:
- Ты наш князь!

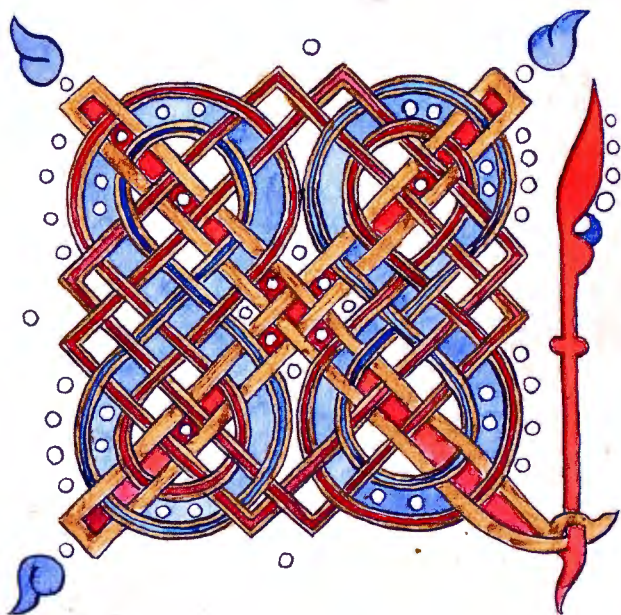
ОТНЫНЕ,
АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВОВИЧ,
ТЫ - НОВГОРОДСКИЙ КНЯЗЬ,
ЗАСТУПНИК ЗЕМЛИ
РУССКОЙ -
СЕВЕР-
НОЙ







"Ладожский Коваль" 2011 г.



- Ведай, князь, чтоб крепость владеть, околицу не токмо крепостей, но и княжества на зубок ведать надобно - молвил перед отъездом **Ярослав Всеволодович**. Оставляя тебе гридника **Святозара**, он поможет леса, доли, да высотки округ крепостей занести на чертеж. В трудный час не сподручно князю

отсутствие таких чертежей при управлении дружиной, а особо ополчением горожан.

Исполняя наказ отца, решил молодой

Ладожский Ковчег

новгородский князь с воеводой, да в сопровождении дружины малой, изучить перво-наперво окрестности **Ладоги**. Именно здесь главные морские ворота **Новгорода**, здесь пересекаются важные для **Запада** пути - «серебряный» и «парчовый».

Восход солнца в день бессребреников **св. Кувьмы и Демьяна** застал князя **Александра** в сопровождении дружинников **Гавриила Олексича, Святозара** да милостника **Ратмира** на пороге церкви **Святого Георгия**, что величаво встала в окружении каменных твердынь **Ладожской крепости**¹. Первый петух пропел в тот момент, когда князь **Александр**, осенив себя крестным знаменем, преклонил голову пред фреской «**Чудо Георгия о змие**».



¹ Эта крепость стоит там, где некогда был первый княжий стол Рюрика; откуда Вещий Олег Руси объединял.

Св • Георгий изображён на ней без традиционного копья, пронзанного змией - здесь он умиротворяет его молитвой •

- Вона как! Добро побеждает зло только словом - шепчет

Святозар **Ратмир**у •

- Да, мудро • Да только вот не всегда враг слову мнит • Как тут-то быть?

- Знамо дело - в таком случае с обидчиком говорит меч, копье, да стрела дружины князей • - Был ответ •

- **Боже**, вразуми • Благослови раба твоего меч сотворить, подобный сверканию небесной молнии! - шепчет бородатый великан • - **Божий** кузнец, **св** • **Кузьма-Демьян**, на тя упован •

Помоги просящему тя закалить меч, да так, чтоб края были алмазно-твёрды, а сердцевина мягкой и упругой • «Видать кузнец,- удивился **Гаврило** **Олексич**, а по близине одеяния на пекаря похож, чудно» •

- Батюшка **Кузьма-Демьян**! Сравняй меня, поздний, с ранними! - вторит бородатую женщину за церковным столбом •

«Сегодня летние **Кузьминки**², - отметила про себя **Ратмир** • - День покровителей кузнецов да женского рукоделия» •

После утренней молитвы князь со спутниками вышел из церкви и направился к раскатной башне - с неё просторы **Волхова** видны, как на ладони • Однако лойвы с воеводой ещё не было - видно, не успел поручения князя в один день справить, вот и задерживается • Ну, да не беда - время пока терпит • В утреннем речном гомоне явно был слышен кузнечный перезвон •

- Пойдем-ка в кузницу, - молвила **Александр** своим спутникам •

- Позрим, как ладожане мечи творят • Да всё ли ладно у них?

Кузница стояла у спуска к реке • Двери распахнуты настежь •

В синеватой мгле ярко пламенел огонь горна • Мягко вздыхали, поскрипывая, меха • Лишь встав в дверях и приоткрывшись,



² День, когда Божий Коваль - Козьма-Демьян - сковал людям первый плуг и, ухватив клещами за язык змия, истребляющего людей, запряг его в этот плуг и заставил пропахать землю от моря и до моря. Доныне те змиевы валы стоят в Киевском княжестве как заслон от натиска степных кочевников.

гости разглядели впотьмах людей • Отрок, стоя у горна, усердно раздувал меха • Двое работали у наковальни • Старший - богатырского сложения, с широкой бородой (топ, что молился в церкви) - выхватил щипцами из огня раскаленную добела полоску железа, кинул ее на наковальню • Затем вторую, поуже, уложив ее на первую и подправив молоточком, чтоб легла точно • Кивнул помощнику - Давай! Статный молодец, стоявший наизготовку, изо всех сил начал бить молотом по раскаленному железу: - Бум! Бум! Бум! Старший же, сжав левой рукой щипцы с металлом, двигал раскаленные полосы по наковальне, тикая молоточком там, где надобно • Полосы панилились, разбрызгивая веселые искорки, сливались вместе, постепенно темнея • И когда железо заметно потускнело, кузнец сунул его обратно в горн, выхватив оттуда другую раскаленную полоску • Уложив ее на наковальню, посыпал порошком - белым, как снег • Снова кивнул помощнику - Давай! И вновь звонко и мощно ударила молот: - Бум! Бум! Бум! А между его ритмичными гулкими ударами ему тоненько и дробно вторил молоточек: - Тиньк-тиньк-тиньк! Тиньк-тиньк-тиньк •

- Наши лучшие кузнецы, - с гордостью произнес князь • - род их ажно от мечедельца **Анготы** тянется, «чародейство» свое отец сыну по наследству передает • Про железо им много секретов ведомо •

Когда кузнец кинул в огонь очередную потускневшую заготовку, **Александр** махнул рукой, молвя:

- Погоди, **радим** •

Стало непривычно тихо, даже отрок перестал раздувать горн • Бородач взглянул на него сердито, и опять - үф, үф - завдыхал меха • Отложив инструмент, кузнецы неспешно и с достоинством поклонились гостям •



- Радим, покажи-ка нам меч твоей работы . - сказал Александр .
Кузнец прошел в дальний угол кузницы, вынес оттуда меч .
Протянул с поклоном на двух руках спутнику князя, на которого
тот указал молча взглядом . Гаврила Олексич, приняв оружие,
перво-наперво подивился непривычной его легкости . Со всё
возрастающим интересом он стал рассматривать меч поближе:
заметила извилистые линии на поверхности клинка и узоры
в виде человеческих фигурок .

- Так он же вроде свилеватый?

- Верно! - улыбнулся Радим . - И береза свилеватая - насколько
крепче прямостойной .

Олексич вышел на дневной свет, чтоб получше разглядеть не-
обычное оружие . В лучах солнца клинок сверкал ослепительным
золотом . И рука, словно ведомая неодолимой силой, произ-
вела привычное движение .

- Вжжик! - Как будто вспышка-молния рассекала упругий воз-
дух .

- Легковат, однако . - озадаченно произнес Олексич .

- Легковат? - улыбнулся Радим . И, разглядев на перевязи
ратмира двуручный меч, спросил: - Бынь-ка свой, тяжелый .
И когда просьба была немедленно исполнена, предложил:

- А теперь, что есть силы у каждого, ударьте в мечи покрепче .

Олексич занес необычный клинок над головой и, привстав на
носки, с силой обрушил его на меч ратмира .

Буллат зазвенел высоким и чистым звоном .

- Ух, - поморщился ратмир . - Едва кисть не вышиб .

- Ну а теперь зрите, какой боле пострадал, - сказал бородач .

- Тяжелый или легкий?

Гаврила Олексич тщательно осмотрел лезвие меча, даже ногтем
проверил место удара - чисто!

- Аи мой-то зазубрился, - сообщил озадаченный ратмир, не-



пытывая двойное чувство • - Зри-ка, Олексич •

На лезвие его меча и впрямь была глубокая свежая зазубрина •

Взволнованный ратник не мог скрыть своего удивления •

- Ах да меч! Ах да железо! - возбужденно шептал он •

Александр незаметно кивнул кузнецу, что меч сей он для Гавриила Олексича заказывал • Радим понял, сказал: - Коль по сердцу тебе меч наш, бери его себе • Сильной руке да сильным железом владеть •

- Спасибо, Радим • Но такого подарка достоин только князь •

- Олексич повернулся к Ярославичу с намерением передать меч князю •

- Сильной руке да сильным железом владеть - повторил Александр и жестом остановил его, давая понять: меч сей по его заказуработан и отныне он его •

- Надобно ли пособие в чем? - оборотился князь к великану •

- Все слава Богу, Ярославич: железа в достатке, с работой к сроку управимся •

- Ну, тогда Бог в помощь, кузнецы •

Гости вышли из кузницы, а навстречу им гридник с вестью: во-свода прибыл, к выезду все готово • Все немедленно отправились на двор посадника • Князь же по дороге стал рассказывать:

- Созвал это я кузнецов новгородских, говорю: - Будете учиться ковать мечи у Радима-ладожанина • Разобиделся мастер: - как, мол, это их, зубы съевших на железе, кто-то там ужом учиться станет? - Ну что ж, говорю, коли зорно ужим умом жить, живите своим • А только через месяц, не позже, к любому из вас пожалую, и ежели вот такого меча кто мне не сделает, пущай пеняет на себя: лишу кузницы, отлучу от ремесла •

Вынул меч Радима, показал, а потом брони, у крыльца пове-



шенные, им акн шкүрү проткнул . Принесли шлем заморский .
Ударил - шлем надвое рассек . Дивятся, черти копченые, а виду
не подадут - спесь не велит . С тем и ушли со двора . А пред
самым отъездом сюда пришел ко мне радим, говорит: - Князь,
что делать велишь? Кузнецы новгородские просят мечи им про-
дать, за каждый по две гривны сунят . - Не продавай, говорю,
мечи ни за какие куны, а назначь повыше цену за ученье - с
носа по три-четыре гривны . - А ежели к тебе с жалобой при-
текут? - Не притекут . Гордыня не позволит . Ну а коль
сами от дармового учения отказались, так дери с них, радим,
как с липок . Авось за плату-то поскорей ума наберутся .
Гаврила Олексич, внимая рассказу князя, нет-нет, да и по-
глядывал на висевший у пояса дорогой княжий дар .
- А ведь ты их донял, Ярославич . Дармовое-то человек никогда
не ценит . А уж за что платит, то и нежней гладит...
- Вот и я об том же . А мечи нам, видать по всему, вскорости
понадобятся . И быть они должны лучше мечей заморских .
И обязательно будут . Ну а сейчас припело время места для
будущих засад выбрать - на случай, ежели соседи дурное за-
думают .

Было это в лето 1237 от Рождества Христова .
А спустя 700 лет найдут в Фоцеватой чудо-меч,
сработанный русским умельцем,
и на нём надпись
«АНДОТА КОВАЛЬ» .

НЕ СКУДЕЛА УМЕЛЬЦАМИ
ЗЕМЛЯ РУССКАЯ ВО ВЕКИ ВЕКОВ:
БЫЛО, ЕСТЬ И ВСЕГДА БУДЕТ,
С ЧЕМ ЗА РУСЬ
ПОСТОЯТЬ!







ЗАСТАВА НА ШЕЛОНИ

В лето **6745** от сотворения мира (**1237** от Рождества Христова) глубокой осенью пришли на Русь в окрестности Рязани первые конные разъезды Орды Батыея. Рязанское ополчение вышло в заснеженные поля - биться с врагом. «...И была сеча зла и ужасна! - пишет летописец. - Один рязанец бился с тысячей, а два - с тьмой...». И сгинули все.

Не проходило недели без худых вестей из низовых земель в Новгород - вестей хуже некуда: сожжены и разорены Коломна, Москва, Владимир-на-Клязьме, Юрьев, Ростов. Нет-нет - да и возьмет сомнение: устоит ли Русь в это лето страшное. Суздаль, Дмитров, Тверь, Ярославль, Торжок. . . - скоро от пепелищ тех и до Новгорода будет рукой подать. И устоит ли Новгород - одному Богу известно: силен Батый, полмира прошёл...



Тяжело Ярославичу, едва перешагнувшему отрочество, убеждать убеждённого единой мужа, что не токмо мечём сегодня Отечество защищать следует, а надобно ум наперед его пускать. И в том единственное спасение.

- Князь зреть должен дае других. - говорила кормилица Федор Данилович. - Сам завсегда думай, сам решай, а вот слушай-то с оглядкой. Ии советовать завсегда легче: случись что, спросят-то не с них - с князя. Вздумал что сотворить - загаяни вперед не на день, а на год-два, а то и на все двадцать... - Крепости да линии оборонительные в новгородской земле строить надобно. Да по Шелони... - убеждает вече нный князь Александр. - Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой.

Но упрям торговый люд новгородский. Ямы полны жита, амбары от товаров трещат - ан жмутся, хоронятся, выжидают чего-то. А чего?! Слез и крови реки бездонные по всей Руси, а им, виш, корысти нет каалиты вытрясывать...

Однако капая камень долбит. Хитрым ансом прошел Александр лабиринтом политики среди знати новгородской, венчаясь в Торопце, свадьбу творя на Ярославовом дворе. И дождался...

- С Заходней стороны, княже, досаждают нам литва - услышал захмелевшего боярина виновник свадебного пира.

- А набегант они от Шелони - вторит другой. - Сколь товару нашего там сгинуло...

- Крепость ставить надобно, вот что, - молвит третий, - дабы пресечь зло в самом его начале. Так мысли, господа новгородские...

- Верна-а-а! - зашумели за другим столом. - Верна! Ставь, Ярославич, сторожевую крепость на Шелони!

Вот уж конетину говорят: «Уговор во хмели, приговор с похмелья». Кряхтят купцы да бояре новгородские, развязывая свои каалиты и слушая, как в них звону убавляется.



Ан ничего не поделаешь - твердо слово новгородца! Ох, твердо... Князь Александр с молодой женой на Городище долго не за-
сиделся, как то злые языки пророчили, ибо торгү-делү время
- потехе час .

Еще не все в Новгороде успели свыкнуться с мыслью о потере
күн, как на правом берегу Шелони при впадении в неё речки
Дубёнки застучали топоры артельные, походной похлебкой
да кострами запахло . Главный строитель-городовик, коему
князь крепость ставить поручил, не возражал против наме-
ренья артели перво-наперво банькү работать . Знамо дело:
«Банька - не нянька, а хоть кого ублажит» .

- Мужик сер, а үм ү него не волик съел . Не сомневайся, князь,
- молвила воевода нагрывшему Александру, - крепость сладим
ко времени . Не то забота, что много работы, а то забота,
как её нет . Не прикажешь ли, князь, банькү истопить?

- Что ж, пожалуй что . А то и впрямь «укатали сивкү кру-
тые горки» .

Баня была срублена добротно, ү самого берега . И натоплена
славно . Правда, полук был не велик, да что за беда - парились-
то по очереди .

- Шипче, ратмирка, шипче! Чай, не девкү краснү оглаживаешь .
Ещё поддай! - слышался голос князя . - Эх, хороша банька!
Ух-х!! - Соскочив с полка, Александр, распаренный и жаркий,
кинулся к двери и, распахнув её, в два прыжка достиг речки . -
И-и-эх!! - крикнула весело и бултыхнулася в прохладнүю воду...
После баньки князь с воеводой выпили по чарке хмельного меда
и, закусив жареной рыбой, пошли не спеша к реке . Присели
на коряжину ү воды .

- После баньки прямь порхать хочется, Ярославич .

- Истинно: порхать! Порхать да будет в этих местах анд
торговый - как крепость тут поставим .



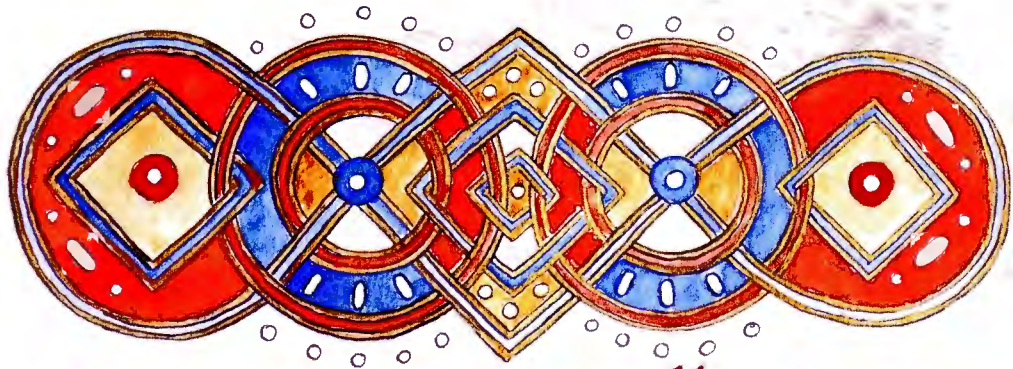
Свершилось то в лето **1239** • Деревянно-Земляная крепость,
срубленная артелями плотников на новгородские кѹны,
выдержала вскоре не одну осаду врагов • И значенье её
как щита **Новгородской** Земли на юго-западе из
года в год возрастало •

В **1387** году новгородцы принимают на
вече решение ставить на **Шелони** «город
камень» •

Крепостные стены из местного
известняка возводят масте-
ровые за один «теплый
сезон» -

да так, что стоит
и поныне этот
град с именем
порхов





ПРЕДТЕЧА НЕВСКОЙ БИТВЫ

«...Крепи свои полки, **Ярославну**, а уж святая **София** пособит тебе • Верь мне: сила её чудодѣйственна ...» - часто вспоминает князь **Александр** слова **Владыки Новгородского** •

Пророчество сие подтвердило время •

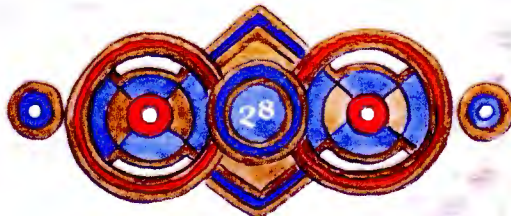
Безбожный царь **Батү** хан двинул было на **Новгород** своё войско, однако дошёл до **Игнач-креста** и потёк вспять в **Половецкие** степи - **Бог** весть почему (в народе всякое говорят) •

Говорят что всякое... Однако **Александр** убеждён - **Божьим** промыслом получил **Великий Новгород** время для укрепления обороны земель своих...

Поэтому не сидит князь со своей дружиной в **Городище**, сложив руки...

И стоят уже крепости и оборонительные линии на реке **Шелони** • А чтоб с моря враг западный не застал врасплох, князь создает приморскую стражу •

И вот возвращается как-то князь с дружиной малой в **Новгород** после поисков удобных бранных мест на **Неве** для отраженья набегов гостей непрощенных • Несколько десятков верст в этот день уже осталось позади • Впереди видна гладь



Мы видим - у **Новгородского князя** нет намерений переступать границу, попираť что-либо . В нем нет честолюбия или жажды добычи . В борьбе с врагом он руководствуется не чувством мести и не желанием увеличить свою военную славу - в основе его настойчивости в военном деле, политике и дипломатии всегда верный расчет и забота о благе **Отечества** .

Он защищает **Ижору, Новгород, Русь, Православие!**

В традициях **Руси** - оборона от врага, нашествий и зла - «дабы **Свеча рода** не погасла!»...

Оба будущих сражения **Новгородского князя Александра** - и **Невское**, и **Ледовое** - оборонные . Он не стремится к захвату чужих владений - он прибегает к оружию по необходимости самозащиты .

Бескорыстный и великодушный, милостивый «паче меры» - он, без сомнения, охотно отказался бы от военных лавров, если бы враги не вызывали его .

Его будущие ратные дела - это победы над нападавшими, наказание зломыслящих во имя торжества веры, идеалов мира, добра и справедливости .

Но, взявшись за меч, он уже не остановится на полдороге, не удовольствуется каким-нибудь частным успехом - он всегда стремится достичь прочных результатов . Князь понимает, что жизнь временна, а деяния вечны, и о них будут судить народ и история .

Более всего он ценит **Правду**: земную - народную, и небесную - божественную и потому идеальную .

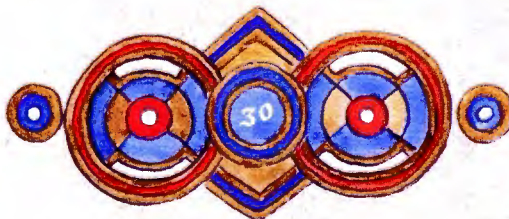
«Не в силе **Бог**, но в **Правде!**» -

скажет **Александр** дружинникам накануне **Невской битвы** .

АЛЕКСАНДР - КНЯЗЬ-ЗАСТУПНИК .

ОН ВОИН, ОБОРОНЯЮЩИЙ

РУСЬ







"1571 год. Молитва антония" 2008 г.

ПОВЕДЕНСКИЙ КНЯЗЬ И НЕБЕСНАЯ ПОМОЩЬ В ДЕНЬ НЕВСКОЙ БИТВЫ

Утром **15 (28) июля 1240** года в день памяти **св. князя Владимира** (просветившего русскую землю **святым крещением**) с восходом солнца туман рассеялся и уступил зелёные берега **Ижоры** знойному дню. Ещё ничто не предвещало жестокой сечи.

Выходи против меня, если можешь, сопротивляйся! Я уже здесь и пленю твою землю...¹ Яра из северной земли, страны римской, возгордившись, уже отправила своё послание новгородскому князю.

Горячая молитва князя **Александра** в соборном храме **Святой Софии** уже тоже произнесена: «**Боже хваленый и праведный! Боже преевечный! Сотворивший небо и землю и поставивший пределы языкам, и жить повелевший, не приступая в чужие части. ... И суди обидевших меня, и возбрани борющихся со мной, и прими оружие, и щит и встань в помощь мне... Ты есть Бог наш и на Тебя уповаем!**»²

Кому в этот день быть победителем? Кому побеждённым? Кому уйти в мир иной? Кому стяжать славу победы и быть свидетелем небесной помощи? - О том никто в то утро ещё не знал...

По всему высокому побережью виднелось множество вражьих



¹ Соф. I. 251. Лавр. 205.

² Степен. кн. I. 359. Лавр. 205. Соф. I. 251.

шатров, шнеки завоевателей новгородской земли лениво покачивались на волнах, притянутые бечевами к берегу • Наступил шестой час дня •

- Не в силе **Бог**, но в правде! Не убоямся множества ратных, яко с нами **Бог**!³ - возгласил **Александр Ярославич**, и святое воодушевление овладело войсками русских, уверенность в торжестве правого дела и в том, что **Бог** не оставит своей помощи благочестивого князя и горькое разочарование постигнет дерзких врагов, все будет их труд...

И прежде, чем враги смогли опомниться, русская дружина стремительным натиском ударила по всему лагерю • Как **Божья** гроза впереди всех пронёсся в середину вражьего стана юный князь и с неукротимой отвагой бросился на врага, «возложив ему печать на лице»⁴...

Бой новгородцев с «римлянами»⁵ в устье реки **Ижоры** продолжался до поздней ночи • Враг был повержен и в ту же ночь с позором бежал • Согласно свидетельству летописца, потери новгородцев в той битве были весьма незначительны - вместе с ладожанами двадцать человек⁶ •

Нам сегодня подобное положение дел кажется невероятным • Да и немудрено: как замечают историки - этому известны дивились современники и даже очевидцы • Но скажите, чего не может совершить беззаветная удаля и самоотверженная любовь к **Отечеству**, воодушевлённая надеждой на небесную помощь и верой?! Победа русских была столь неожиданна и стремительна, что они сами, в чувстве смирения, не осмелились приписать её только своей храбрости и были уверены, что вместе с ними «ангелы **Божии** поражали римлян» • И в том была сущая правда...

Утром нового дня герои **Невской** битвы узнали о множестве убитых неприятелей по ту сторону реки **Ижоры** •



³ Степен. кн. I. 359. Лавр. 205. Соф. I. 251.

⁴ «Бысть бой силен зело ужасен и страшен». Лавр. 206. Новг. IV. 35. Степен. кн. I. 360.

⁵ «Римляне побеждены и посрамлены! - радостно восклицали новгородцы, - не свая, мурмане, сумь и емь - римляне!...» - М. Хитров, 1893 г., М., «Александр Ярославович Невский».

⁶ «Изби множество бесчисленное Римлян». Соф. I. 252-253.

⁶ Новг. I. 53.

- Кто же убил их там? - с недоумением вопрошали новгородцы • - Нас там не было...

Князь **Александр** решил сам переправиться на другой берег, чтобы осмотреть то место, о котором говорили все • И нашел там настоящее поле брани, и трупы врагов...

И князь сразу догадался, что это и есть то самое место, где его дружинам была оказана обещанная **Божья** помощь, о которой вчера рано утром поведал ему началник приморской стражи • Именно здесь перед сражением ижорский старшина **Пелгусий** (названный в святом крещении **Филиппом**) всю ночь провел без сна, наблюдая за врагом, и именно отсюда он видел на воде насад с гребцами, посреди которого стояли святые мученики **Борис и Глеб**, говорившие меж собой о предстоящей помощи "сроднику **Александру**"⁷...

Радостно забилось сердце неевского героя • **Александр** повернулся к своим спутникам, достал меч из ножен, прижал клинок к сердцу и, не произнося ни слова, движением левой руки остановил дружинников - давая тем самым понять, что место это отмечено **Божьей** благодатью •

Ратники, что шли вслед за князем, остановились, и как только прижали меч к сердцу, как он - в тот же миг услышали - как будто с небес: «Не в силе **Бог**, но в правде!»

Римляне побеждены и посрамлены! - радостно восклицали новгородцы, - не свая, мурмане, сума и ема - р и м л я н е •

Молодой князь со своей дружиной и новгородцами возвращался с великой победой в **Новгород** •

Все они, сохранившиеся **Богом** и **св. Софией**, хвалили и прославляли **Святую Троицу, Отца и Сына, и Святого Духа**.





Послух¹ сообщила **А**лександрѹ, что на озере, называемом **Ч**удское, там, где «**Б**ожье воинство по воздуху прииде на помощь князи в **Л**едовой сече», самовидцем чудес снх срублена часовня...

Вестъ та случилась в лето **6770-е** от сотворения мира (**1262-е** от **Р**ождества **Х**ристова), когда **В**еликий князь **В**ладимирский **А**лександр **Я**рославовичу **З**акануша в **Н**овгороде с литовским князем **М**индовгом первый сонз, направленный против крестоносцев - спустя двадцать лет со дня битвы, прозванной в народе **Л**едовым побойцем.

Как немолимо стремительно бежит время. А ведь кажется, будто было все только вчера...

Будто только вчера на **И**жоре от множества ран перестало биться верное сердце ратмира... На веки вечные остался в **К**опорье друг сердешный **Г**аврила **О**лексич... • На **Ч**удском не стало «мужа честна **Д**омаша и иных с ним»² ... Да разве можно счесть всех лучших мужей, живот свой положивших на поле брани?!...

И вот волею судьбы случилось князи быть недалеке от мест тех - знать, промысел **Б**ожий... • Что ж, так тому и быть - идем на **У**змень, к **В**ороньему камню...



¹ Свидетель, сам не видевший фактов, но слышавший о них от других.

² ПСРЛ, т. V, вып. 1., 2-е изд., Л., 1925, с. 227.

Многое изменилось тут с той поры. Бывшая тропа превратилась в подобие дороги, появились новые погосты и веси, ну а сосновый лес протянул свои кроны до самых небес. Но как только сквозь деревья стали просматриваться заливные луга реки **Желча**, **Александр** сразу признал её. Да и не мудрено - сколько верст было отмерено здесь в поисках лучшего поля бранного! И ведомо было - издревле ходили по ней русичи зимой обозами, а летом в лойбах да шнеках, доставляя товар в земли западные и обратно. И тогда, перед сечей памятной, река эта позволила низовым войскам во главе с **Андреем Ярославичем** подойти скрытно к месту будущей битвы. **Александр** же, в свою очередь, сумел заманить сюда надменного врага, решившего губить князя и полагавшего, что тому неоткуда ждать помощи в этих глухих местах.

«Бог не без милости, молодец не без счастья» - вспомнил **Александр** слова деда из богомольной рощи, что проживал тут недалеко, среди вековых дубов, на склоне холма у озера. Целая ли его ветхая лачуга с одиноким окошком?...

Малая дружина, подчиняясь прихоти дороги, повернула чуть вправо - и словно в воздухе над кромкой вековых дубов ратники увидели сияющий на солнце золотой крест деревянной часовни.

- Ах, ох, ах, вот радость-то душе православной! ... Слава Богу на небе, слава! - услышал **Александр**, крестясь. - Знать, помнят здесь павших за святую **Софию Новгородскую** да за **Троицу Псковскую**.

Взору князя открывались до боли в сердце дорогие и памятные места... Здесь звенел булат русского воина. Здесь стрела, издавая тонкий свист, прощалась с тетивой суждальского лука. Здесь воины новгородские, ладожские, псковские, тверские, владими́ро-суждальские и прочие свершили ратный подвиг



во имя **О**течества, во имя веры **П**равославной - **П**одвиг, весть
о котором разнеслась по всем сторонам - от моря **В**аряжского
до гор **А**ралатских, и далее - до **Р**има **В**еликого!...

«В согласии путь к победе» - гласит народная мудрость • Ох,
верно!...

У большого охранныго креста, что стоит у дороги к часовне,
Великий князь осенил себя крестным знаменем и в пояс по-
клонился ему •

Навстречу гостям из часовни вышел пресвитер •

- Знать, это ты, отче, самовидцем сечи был? - **Я**рославич не
сразу, но все же признал в нем бывшего отрока **О**стромира, что
жил тут с дедом в Богомольной роще о ту пору, когда молодой
новгородский князь места здешние перед битвой объезжал •

- В честь кого срублена часовня?

- В честь **А**рхистратига **М**ихаила, **В**еликий княже • - молвил
священник и добавил - Для вознесения молитвы об упокоении
душ положивших живот свой на поле бранном •

Не пристало воинцу слезу показывать - но не сдержался князь,
да и многие с ним... •

Широкой зеркальной гладью раскинулось у ног князя древнее
озеро, полыхая багровым светом от тонущих в нем лучей за-
ходящего солнца • Взгляд **А**лександра устремляется к Сүболич-
скому берегу - туда, куда победоносный клич русского ратника
гнал дерзкого врага, пожелавшего пленить **Р**усскую Землю •
Минуло двадцать лет с тех пор • День завершился • Казалось,
ещё мгновение, и ночь вступит в свои права • Вдруг - тому
было много свидетелей - крест деревянной часовни вспыхнул
звездой в ночном небе, озарив на миг всё безбрежное про-
странство Земли здешней золотым светом • Про тот свет
долго ещё в народе сказывали, да что бы это значило - и по
сей день никто не знает ...







"Св. Александр Невский - небесный защитник" 2010 г.

1380 г.

С тех пор минуло 200 лет .
В лето 6970-е от сотворения мира - 1462-е
от Рождества Христова - заложили псковичи новую
крепость на обидном месте над Великим озером .
И в то же лето поставили и осветили в ней цер-
ковь святого Архангела Михаила - церковь
каменную .

И поныне в селе Кобылье Городище
Самолвовской волости Гдовского
района,

что на псковщине, стоит

Божий храм Архангела Ми-
хаила

в память о про-
шлом

и во имя

буду-
щего



Несколько слов о людях, создавших эту книгу

Об авторе

Селезнев Александр Александрович - автор книги «Легенды Серебряного кольца», военный летчик-испытатель, инструктор парашютно-десантной подготовки, кандидат технических наук. Отслужив более 25 лет в военно-воздушных силах, ушел в запас в звании подполковника.

Во время службы маршруты его полетов на испытания навигационных систем для военных и народнохозяйственных нужд каким-то мистическим образом часто проходили над местами, связанными с именем Александра Невского (Великий Новгород, Псков, Копорье, Петрозаводск, Владимир, Суздаль, Нижний Новгород и др.). Особенно памяты для него полеты над Чудским озером, над той точкой, где на карте было обозначено – «Место Ледового побоища 1242г.». И как герой приключенческого романа В. Каверина «Два капитана», он свято верил, что ему доведется стать свидетелем успешного завершения усилий небезразличных людей по поиску места, где находится летописный Вороний камень.

Александр Александрович является инициатором и организатором первого городского праздника «Александр Невский святой покровитель Санкт-Петербурга», работ по созданию памятных знаков в местах ратных подвигов дружин Александра Невского, первого в Санкт-Петербурге памятника св. князю А.Д. Меншикову, памятного знака «Броневщикам Ижорских заводов» и памятного Ижорского креста.

За свои социально-значимые проекты Александр Александрович в 1994 году общественным объединением «За мир и гармонию» был награжден знаком «Золотое Сердце», в 2002 году Указом Президента РФ Орденом Почета, в 2005 г. Митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским ему вручена серебряная медаль св. Первоверховного апостола Петра.

Сегодня за плечами Александра Александровича много реализованных проектов. Среди них: создание колоколов для храмов, ремонт звонницы, закладка часовни св. Александру Невскому у места Ледового побоища (первой часовни на берегах Чудского озера со времен подвига русских дружин в 13 веке) и многолетняя работа по возвращению ордену Александра Невского его былого знакового изображения с девизом «За Труды и Отечество».

Знаменательно, что в 2010 году именно изображение памятного знака у места Невской битвы, установленного в 2002 году под руководством Александра Александровича, стало гербом атомного подводного крейсера «Александр Невский» проекта 955.

Более 10 лет назад Александр Александрович разработал детальный маршрут автопробега «Серебряное кольцо Александра Невского», и с тех пор является бессменным командором АВТО ВЕЧЕ РОССИИ. И поскольку настоящую его книгу можно с полным правом назвать естественным продолжением этого ёмкого проекта, то вот что хотел бы сказать обо всем этом любознательному читателю сам автор:

Когда участвуешь в автопробеге по местам, где складывалась наша с вами история на Северо-западе России, возникает желание сделать так, чтобы как можно больше людей испытали на себе всю прелесть и очарование путешествия в прошлое. Но, к сожалению, не все имеют возможность отправиться в автопоход вместе с нами. Поэтому-то и родилась идея написать книгу «Легенды Серебряного кольца», которая даст возможность каждому читателю хоть ненадолго стать участником автопохода, погрузиться во времена жизни Александра Невского. Книга написана на основе летописных источников, а вот зарождались легенды в тех местах, название которых вы найдете в атласе автомобильных дорог России, если спроецируете на его карты маршрут Серебряного кольца. Думаю, что голос Народного артиста России Андрея Юрьевича Толубеева, прочитавшего эти легенды прямо «с листа, одним залпом», вдохновит Вас посетить Усть-Ижору, Великий Новгород, Старую Ладугу, Порхов, Кобылье Городище. И если Вы окажетесь в этих местах, то сможете сами воочию убедиться, что часть легенд (их «моменты истины») уже материализовались сегодня в бронзе и камне. Надеюсь, книга будет интересна в равной степени как молодым читателям, так и старшему поколению. Ведь история не принадлежит кому-то конкретно, она принадлежит всем нам. И все мы являемся ее частью.

О художнике

В своей непростой творческой биографии художник Вячеслав Рожков попробовал многие живописные жанры: пейзаж, портрет, жанровые картины. Но опыты изображения реального мира стали не интересны ему после знакомства с русской иконописью, с попытки понять «Троицу» Андрея Рублёва. У мастера появилось желание познать тайнопись иконы, воплотить вечные символы в тексты своих работ. Вглядитесь в его картины. Экспрессия чистых цветов и монументально-пластичные формы фигур сближают живопись мастера с работами новгородских иконописцев. Для живописной манеры художника характерны: яркая красочность, объёмность форм, плотность материи цвета, лёгкость в прорисовке жестов, сложность ракурсов, экспрессия цветовых сочетаний и одновременно – монументальная пропись архитектуры, статурность фигур и поз, скульптурная прорисовка композиции, мысленно довершаемые мелодическим звучанием церковного унисонного пения – все вместе дарует нам «богатство звуков, голосов, облачений». Работы художника, представленные в этой книге – родившись самостоятельно, стали её неотъемлемой частью.

На форзацах книги размещен диптих «Ангелы Руси» (2009г.).

Дизайнер и художественный руководитель проекта

Ирина Чколян (Бибик) – участница нескольких ралли-рейдов АВТО ВЕЧЕ РОССИИ – окончила Санкт-Петербургский Государственный Университет по специальности дизайнер-график. Профессионально занимается дизайном и иллюстрированием более десяти лет. Ее работы принимали участие в выставках, посвященных типографике и книжному издательству. Но своей лучшей работой на текущий момент Ирина Чколян называет книгу «Легенды Серебряного кольца Александра Невского», работа над которой велась более года.



Экспериментальный выпуск 50 экз. $\sqrt{2}$
заказ № 0640 от 01/06; тираж 50 шт
Отпечатано в типографии
ООО «АртПроект»
Санкт-Петербург, Выборгская наб., д.29

©
2004
Рожков